

Н. Г. Рукавишникова

УДК 159.9

<https://orcid/0000-0002-6414-085X>

Я-концепция подростков – воспитанников детского дома

Для цитирования: Рукавишникова Н. Г. Я-концепция подростков – воспитанников детского дома // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 1 (112). С. 172-180. DOI 10.20323/1813-145X-2020-1-112-171-178

Статья посвящена исследованию особенностей развития Я-концепции подростков, воспитывающихся в условиях детского дома. Целью настоящего исследования было изучение различных аспектов Я-концепции подростков, воспитывающихся вне семьи. В статье приводятся результаты теоретического и эмпирического исследования Я-концепции детей-сирот. Анализируются теоретические подходы к исследованию проблемы самовосприятия, самооценки и Я-концепции подростков в зарубежной и отечественной психологической литературе. Рассматриваются существенные отличия детей, воспитывающихся в детских учреждениях интернатного типа, в сравнении с детьми, воспитывающимися в семье. Дети, воспитывающиеся в детских учреждениях интернатного типа, по ряду существенных психологических параметров отличаются от детей, воспитывающихся в семье. Нереализованные ребенком потребности в любви, привязанности и признании приводят к деформации личности, искажению формирования самосознания. Автором проведено эмпирическое исследование различных аспектов Я-концепции подростков, воспитывающихся в условиях детского дома, в сравнении с детьми, воспитывающимися в семье. В эмпирическом исследовании приняли участие две группы испытуемых: 39 подростков, воспитывающихся в детском доме, и 39 подростков, воспитывающихся в семье. Анализ результатов проведенного психодиагностического исследования показал, что подростки, воспитывающиеся в семье, выше оценивают себя по всем параметрам Я-концепции, в сравнении с детьми, воспитывающимися в детском доме. Среди детей, воспитывающихся в детском доме, выявлена «группа риска», в которую включены подростки с неадекватно заниженной самооценкой. В ходе проведенного исследования доказана гипотеза о том, что существуют различия в Я-концепции и самооценке подростков, воспитывающихся в семье и вне ее, а именно: самовосприятие и Я-концепция в целом у подростков, воспитывающихся в семье, являются более позитивными, а их самооценка более высокой, чем у подростков, воспитывающихся в детском доме.

Ключевые слова: Я-концепция, самовосприятие, самооценка детей-сирот, депривация, дефицитарность, базовое доверие.

N. G. Rukavishnikova

Self-concept of adolescents being brought up in an orphanage

The article is devoted to the study of the peculiarities of the Self-concept of adolescents brought up in an orphanage. The aim of this study was to study various aspects of the Self-concept of adolescents raised outside the family. The article presents the results of theoretical and empirical research of the self-concept of orphans. Theoretical approaches to the study of the problem of self-perception, self-esteem and Self-concept of adolescents in foreign and domestic psychological literature are analyzed. The essential differences of children brought up in children's institutions of boarding type in comparison with children brought up in a family are considered. Children brought up in children's homes and boarding schools, according to a number of significant psychological parameters differ from the children in the family. Unrealized child needs for love, affection and recognition lead to deformation of personality, distortion of the formation of self-consciousness. The author conducted an empirical study of various aspects of the Self-concept of adolescents raised in an orphanage in comparison with children raised in the family. The empirical study involved two groups of subjects: 39 adolescents raised in an orphanage and 39 adolescents raised in a family. The analysis of the results of the psychodiagnostic study showed that adolescents, brought up in a family, have higher self-esteem in all parameters of the Self-concept in comparison with children brought up in an orphanage. In the group of children brought up in an orphanage, a «risk group» was identified, which includes adolescents with inadequately low self-esteem. The study proved the hypothesis that there are differences in the Self-concept and self-esteem of adolescents raised in the family and outside, namely: self-perception and Self-concept in general in adolescents raised in the family are more positive, and their self-esteem is higher than in adolescents raised in an orphanage.

Keywords: Self-concept, self-perception, self-esteem of orphans, deprivation, scarcity, basic trust.

Дети, воспитывающиеся в детских учреждениях интернатного типа, по ряду существенных психологических параметров отличаются от детей, воспитывающихся в семье. Нереализованные ре-

бенком потребности в любви, привязанности и признании приводят к деформации личности, искажению формирования самосознания [2, 12].

Замкнутость жизни в стенах одного помещения (детского дома), резкое ограничение контактов с внешним миром, выключение из естественного быта людей – факторы глубокой депривации социального опыта, которые вызывают отклонения и задержку психического развития детей в детском доме [2, 5, 8, 14, 22].

Дети поступают в детский дом чаще всего из семей с тем или иным уровнем социальной, психологической или структурной дезорганизации. Большая часть таких семей по ряду признаков классифицируются как социопатические. В них один или оба родителя больны алкоголизмом, один из родителей находится в местах заключения и др. Детей из таких семей относят к группе повышенного риска из-за отклонений в психическом и физическом развитии, высокой вероятности девиантного поведения в настоящем и будущем [1, 11, 16, 17, 19, 21].

Социальная ситуация развития в условиях детского дома без родительской опеки, условия жизни (постоянное круглосуточное пребывание каждого ребенка среди детей и взрослых, скученность, отсутствие достаточных для уединения пространств в помещениях; отсутствие личных вещей и своего места), нарушения в сфере общения ребенка влияют на развитие его личности, искажают его представление о себе, отношение к самому себе, затрудняют осознание себя как личности [12, 14, 15, 18].

Целью настоящего исследования было изучение различных аспектов Я-концепции подростков, воспитывающихся вне семьи.

Такая работа важна для выработки оптимальных тактик психологической работы с подростками, воспитывающимися вне семьи, и разработки психологических рекомендаций по укреплению уверенности в себе и повышению социально-психологической адаптации воспитанников детских домов в современном обществе.

Мы предполагаем, что существуют различия в отдельных компонентах Я-концепции подростков, воспитывающихся в семье и вне семьи: самооценка и уверенность в себе у подростков, воспитывающихся в семье, выше, чем у подростков, воспитывающихся вне ее.

Изучением проблемы Я-концепции в зарубежной и отечественной психологической науке занимались Р. Бернс, У. Джемс, К. Хорни, А. Маслоу, Д. Мид, К. Роджерс, Э. Фромм, Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалев, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, И. С. Кон, А. Н. Леонтьев,

И. А. Липкина, С. Л. Рубинштейн, А. Г. Спиркин, В. В. Столин, Т. Шибутани, И. И. Чеснокова и др. [6, 10, 13, 22, 24].

Исследования А. А. Бодалева по социальной перцепции заострили интерес к вопросу о связи познания других людей и самопознания. Немало опубликовано и философско-психологических (Э. В. Ильенков, В. М. Лейбин) и собственно философских исследований, в которых проанализированы проблемы, связанные с личностной ответственностью, моральным выбором, моральным самосознанием (А. Г. Спиркин, А. И. Титаренко, О. Г. Дробницкий). Работы И. С. Кона, в которых были синтезированы философские, общепсихологические и социально-психологические, историко-культурные аспекты, теоретические вопросы и анализ конкретных экспериментальных данных, открыли многие новые грани этой, пожалуй, одной из старейших проблем в психологии [6, 10].

В психологии наиболее исследована проблема самосознания и самооценки в общетеоретическом и методологическом аспектах, недостаточно исследованы вопросы самопознания, проблема изменения с возрастом компонентов образа Я [3, 4, 7, 9, 24].

По мнению И. И. Чесноковой, с точки зрения психологического анализа самосознание представляет собой сложный психический процесс, сущность которого состоит в восприятии личностью многочисленных «образов» самой себя в различных ситуациях деятельности и поведения, во всех формах взаимодействия с другими людьми и в соединении этих образов в единое целостное образование – в представление, а затем в понятие своего собственного Я, отличного от других субъектов. В результате развернутых актов самосознания, которые становятся все более сложными, по мере увеличения числа образов, интегрирующихся в представлении и понятии о самом себе, формируется все более совершенный, глубокий и адекватный образ собственного Я [13].

Р. Бернс определяет Я-концепцию как совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженную с их оценкой. Описательную составляющую Я-концепции часто называют образом Я или картиной Я. Составляющую, связанную с отношением к себе или к отдельным своим качествам, называют самооценкой или принятием себя. Я-концепция, в сущности, определяет не просто то, что собой представляет индивид, но и то, что он о себе думает, как смотрит на свое деятельное начало и возможности развития в будущем [10, 13, 22].

Р. Бернс предлагает представить Я-концепцию в виде иерархической структуры. На ее вершине располагается глобальная Я-концепция, включающая всевозможные грани индивидуального самосознания. Это – «поток сознания», о котором писал Джемс, или чувство собственной преемственности и неповторимости. Джемс выделил в нем два элемента – Я сознающее и Я как объект. Я как объект существует лишь в процессах сознания и является содержанием этих процессов постольку, поскольку человек может сознавать самого себя [13].

По мнению Р. Бернса, существует, по крайней мере, три основные модальности самоустановок:

1. Реальное Я – установки, связанные с тем, как индивид воспринимает свои актуальные способности, роли, свой актуальный статус, то есть каков он на самом деле.

2. Зеркальное (социальное) Я – установки, связанные с представлениями индивида о том, как его видят другие.

3. Идеальное Я – установки, связанные с представлениями индивида о том, каким он хотел бы стать [13].

Идеальное Я складывается из целого ряда представлений, отражающих сокровенные чаяния и устремления индивида. Эти представления бывают оторваны от реальности. Как показала К. Хорни (1950), большое расхождение между реальным и идеальным Я нередко ведет к депрессии, обусловленной недостижимостью идеала. Помочь человеку отказаться от неосуществимых устремлений, продиктованных идеальным Я, чрезмерно оторванным от реальности, – по ее мнению, одно из величайших облегчений, которые может принести человеку психотерапия. Г. Олпорт (1961) считает, что идеальное Я отражает цели, которые индивид связывает со своим будущим [6, 13].

Комбс и Соупер (1957) рассматривают идеальное Я как образ человека, которым индивид хочет или надеется стать, то есть как набор черт собственной личности, которые необходимы, с его точки зрения, для достижения адекватности, а иногда и совершенства [6, 13].

Ситуация сиротства или пребывания ребенка в детском доме исследователям и социальным работникам традиционно представляется драматичной, если не трагичной. Отношение к сиротам определяется кажущейся очевидной идеей изначальной дефицитарности ребенка, лишнего чрезвычайно важного для нормального роста и развития компонента – полной родительской семьи. Семья при этом рассматривается как источник эмоционального тепла и комфорта, источник

информации, «полигон» для отработки навыков социального взаимодействия и т. п. (или как все это вместе взятое), а ребенок, лишенный семьи, оказывается лишенным и всех этих возможностей [1, 2, 5].

Исследования особенностей психического развития воспитанников детского дома традиционно основываются на лежащей в русле психоанализа идее психической депривации, являющейся следствием отрыва ребенка от матери. Депривация рассматривается как основной фактор, препятствующий полноценному психическому развитию [1, 2, 5].

Идея «дефицитарности» вследствие депривации обуславливает выбор форм оказания помощи детям-сиротам: ребенок нуждается в том, чтобы ему создали ситуацию, максимально приближенную к семейной, иными словами, компенсировали дефицит. Безусловно, полностью достичь этого не удается, и этим объясняется реально выявляемая в большинстве исследований меньшая социальная адаптированность детей-сирот как в детстве, так и в последующей взрослой жизни [1, 2, 11].

Воспитанники детского дома характеризуются некоторой «унифицированностью» личностной структуры, отсутствием индивидуальных стратегий поведения в различных жизненных ситуациях. Отсутствие гибких стратегий поведения в тех ситуациях, когда наличествующие стратегии оказываются неэффективными, вызывает агрессивное и деструктивное поведение, которое может быть направлено как во внешний мир, так и на собственную личность [1, 14, 19].

Наиболее серьезным следствием психической депривации, по мнению Л. Г. Жедуновой, Н. Н. Посысова, Е. Н. Юрасовой, является утрата базового доверия к миру, без которого становится принципиально невозможным развитие таких важнейших новообразований личности, как автономия, инициативность, социальная компетентность, половая идентичность и др. Без этих новообразований ребенок не сможет стать собственно субъектом межличностных отношений и сформироваться в зрелую личность [1, 2].

Феноменологически утрата базового доверия к миру проявляется в подозрительности, недоверчивости, агрессивности ребенка, с одной стороны, и формировании невротического механизма слияния – с другой. Слияние блокирует, а иногда делает вовсе невозможным развитие автономности ребенка, его инициативности и ответственности за свое поведение. Слияние возможно с конкретным человеком (воспитатель, руководитель, учитель и т. д.), а также с группой лю-

дей (хорошо известное детдомовское «мы»). В более поздних возрастах действие этого механизма может провоцировать формирование алкогольной, наркотической или иной зависимости [19, 20, 23].

У детей из детского дома слабо сформирована способность к дифференциации разных точек зрения на их персону. У них нет четко выраженного представления о том, что они сами могут восприниматься разными взрослыми, разными детьми совершенно по-иному (отсутствие «объемного» видения себя самого глазами других) [1, 20, 23].

Завышенная самооценка у детей-сирот выступает в функции защитного механизма личности, направленного на укрепление своей самооценки и возможности быть принятым. Но, как и всякий защитный механизм, выполняющий охранительную, компенсирующую задачу, он блокирует процесс рефлексии и самоидентификации, на которых, собственно, и базируется процесс индивидуации [1, 5, 14].

Поскольку у детей этой социальной группы не простроены границы разных пространств жизнедеятельности, задающие различные требования к поведению, деятельности, личностным качествам, у них формируется плоскостное представление о себе. (Для обычного «семейного» ребенка такими пространствами выступают семья, школа, двор, собственная группировка и т. п., на переходах и стыках которых он может осознавать несовпадение способов проживания в разных сферах, экспериментировать со своим поведением, отстаивать свою позицию) [1, 5, 14].

В нашем эмпирическом исследовании принимали участие 2 группы испытуемых: подростки, воспитывающиеся в детском доме (39 человек), и подростки, воспитывающиеся в семье (39 человек). Возраст детей 12-16 лет, в каждой из групп по 22 мальчика и 17 девочек.

Эмпирическое исследование проводилось в Специальной коррекционной школе-интернате для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей № 9 г. Ярославля, Специальной школе-интернате № 1 г. Ярославля, детском доме г. Ростова, МОУ СОШ № 3 г. Ростова.

Для исследования Я-концепции и самооценки подростков были использованы следующие методики:

1. «Профиль самовосприятия ребенка» Сьюзен Хартер (адаптирована Н. С. Чернышевой).

2. «Методика исследования самооценки» Дембо – Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан.

Для изучения когнитивной составляющей Я-концепции подростков был использован переработанный вариант методики «Профиль самовосприятия ребенка» (Susan Harter, университет Денвер, США, 1985). Для отечественной выборки данная методика адаптирована Н. С. Чернышевой (1997). Методика включает в себя 5 подшкал и общую шкалу глобальной самооценки. Содержание подшкал: 1. «Школьная компетентность». Шкала измеряет восприятие ребенком своей компетентности или способности к выполнению школьных заданий. 2. «Социальная компетентность». Шкала измеряет степень, в которой ребенок принимается группой сверстников или чувствует себя популярным. 3. «Спортивная компетентность» измеряет компетентность ребенка в спорте и подвижных играх. 4. «Физическая привлекательность» измеряет степень, в которой ребенок доволен тем, как он выглядит, доволен своим весом, ростом, телом, лицом, волосами и чувствует, что он хорошо выглядит. 5. «Управление поведением» измеряет степень, в которой ребенок удовлетворен своим поведением, совершает правильные поступки, действует так, как должен, избегает попадать в неприятности. 6. Общая самооценка – измеряет степень, в которой ребенок любит себя как личность, доволен тем, как живет, в общем счастлив. Это глобальное суждение о ценности собственной личности.

Оценивание идет по 4-балльной системе, где 4 – наивысшая адекватность суждений о себе, а 1 – наименьшая компетентность или адекватность.

Для изучения самооценки подростков была использована «Методика исследования самооценки» Дембо – Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан. Данная методика основана на непосредственном оценивании школьниками ряда личных качеств, таких как способности, характер и т. д. Испытуемым предлагается на вертикальных линиях отметить определенным знаком уровень развития у них заданных качеств: 1) ум, способности; 2) характер; 3) авторитет у сверстников; 4) умение много делать своими руками, умелые руки; 5) внешность; 6) уверенность.

В Таблице 1 представлены средние значения двух выборок по методике «Профиль самовосприятия ребенка» С. Хартер.

Таблица 1

Сравнение описательных статистик двух выборок по методике «Профиль самовосприятия ребенка» С. Хартер

	Подростки из детского дома			Подростки, живущие в семье		
	Среднее арифметич.	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации	Среднее арифметич.	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации
Школьная компетентность	2,29	0,86	0,37	2,65	1,01	0,37
Социальн. компетентность	2,67	0,94	0,35	2,98	1,03	0,34
Спортивн. компетентность	2,37	0,65	0,27	2,91	0,93	0,31
Физическая привлекательность	2,56	0,87	0,33	3,08	1,07	0,34
Управление поведением	2,47	0,68	0,27	2,62	0,89	0,33
Общая самооценка	2,77	0,89	0,32	3,03	1,13	0,37

Для определения различий в самооценке и Я-концепции подростков, воспитывающихся в семье и вне ее, мы использовали сравнение выборок по U-критерию Манна – Уитни.

Результаты статистической обработки показали, что существуют значимые различия между подростками, воспитывающимися в детском доме и семье по всем шкалам методики. Подростки, воспитывающиеся в семье, выше оценивают свою школьную, социальную, спортивную компетентность, а также свою физическую привлекательность на уровне значимости $p \leq 0,01$.

Подростки, воспитывающиеся в семье, выше оценивают управление своим поведением и обладают более высокой общей самооценкой, которая отражает, насколько ребенок любит себя как личность, доволен тем, как живет, чем подростки, воспитывающиеся в детском доме, на уровне значимости $p \leq 0,05$.

В Таблице 2 представлены показатели статистической обработки данных по двум выборкам по «Методике исследования самооценки» Дембо – Рубинштейн (в модификации А. М. Прихожан).

Таблица 2

Сравнение описательных статистик двух выборок по «Методике исследования самооценки» Дембо – Рубинштейн (в модификации А. М. Прихожан).

	Подростки из детского дома			Подростки, живущие в семье		
	Среднее арифметич.	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации	Среднее арифметич.	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации
Ум	45,05	9,54	0,21	73,38	12,34	0,16
Характер	54,46	10,02	0,18	76,95	13,09	0,17
Авторитет у сверстн.	49,05	9,78	0,19	73,38	13,06	0,17
Умелые руки	65,26	12,08	0,18	74,05	12,05	0,16
Внешность	52,54	8,99	0,17	81,95	10,91	0,13
Уверенность в себе	60,46	11,94	0,19	81,31	10,41	0,12
Общая самооценка	54,00	10,87	0,20	77,03	13,49	0,17

Статистический анализ данных показал, что существуют значимые различия между подростками, воспитывающимися в детском доме и в семье, по всем измеряемым качествам на уровне значимости $p \leq 0,001$. Подростки, воспитывающиеся в семье, выше оценивают себя по всем заданным качествам, в сравнении с детьми, воспитывающимися в детском доме.

В целом, реалистичной (адекватной) самооценкой обладают 51,3 % подростков, воспитывающихся в детском доме, и 43,6 % подростков, воспитывающихся в семье.

Однако, среди подростков, воспитывающихся в детском доме, 30,8 % детей обладают заниженной самооценкой. Это свидетельствует о крайнем неблагополучии в развитии личности. Эти подростки составляют «группу риска». За низкой самооценкой могут скрываться два совершенно разных психологических явления: подлинная неуверенность в себе и «защитная», когда декларирование (самим себе) собственных неумений, отсутствия способностей позволяет не прилагать никаких усилий.

Среди подростков, живущих в семье, никто не обладает заниженной самооценкой.

Высокой самооценкой обладают 17,9 % подростков, воспитывающихся в детском доме, и 56,4 % детей, воспитывающихся в семье. Высокая самооценка способствует формированию у подростка уверенности в себе и своем будущем. В целом, многие авторы отмечают позитивное влияние на дальнейшее развитие у личности положительного отношения к себе и позитивной Я-концепции в целом. Судя по результатам проведенного исследования, воспитание ребенка в семье является фактором, способствующим формированию у ребенка позитивной Я-концепции, высокой самооценки и уверенности в себе.

Следующей задачей нашего исследования было обнаружение связей между отдельными структурными компонентами Я-концепции. С этой целью результаты измерения самооценки подростков, воспитывающихся в детских домах, были подвергнуты корреляционному анализу.

Объясним наиболее сильные связи между переменными у подростков, воспитывающихся в детских домах города Ярославля и Ярославской области.

Выявлена самая сильная положительная связь на $p \leq 0,001$ между переменными «внешность» и «самооценка» ($r = 0,84$). Если подросток высоко оценивает свою внешность, считает себя физически привлекательным, то и его самооценка в целом выше.

Между переменными «уверенность» и «самооценка» существует сильная положительная взаимосвязь на $p \leq 0,001$, характерная для подростков, воспитывающихся в детских домах ($r = 0,75$). Чем выше самооценка подростка, тем он более уверен в себе.

Между переменными «ум» и «характер» существует умеренная положительная взаимосвязь на $p \leq 0,001$, характерная для подростков, воспитывающихся в детских домах ($r = 0,56$). Чем выше подросток оценивает свой ум, тем выше он оценивает и свой характер.

Между переменными «ум» и «авторитет» существует умеренная положительная взаимосвязь на $p \leq 0,001$, характерная для подростков, воспитывающихся в детских домах ($r = 0,68$). Чем выше подросток оценивает свой ум, тем выше он оценивает и свой авторитет у сверстников.

Между переменными «ум» и «внешность» существует умеренная положительная взаимосвязь на $p \leq 0,001$, характерная для подростков, воспитывающихся в детских домах ($r = 0,65$). Чем выше подросток оценивает свою внешность, тем выше он оценивает и свой ум. На данном

возрастном этапе оценка подростком собственных качеств личности имеет глобальный характер, то есть, если подросток высоко оценивает какую-либо характеристику своей личности, он будет высоко оценивать и другие свои личностные характеристики. В данном случае наблюдается перенос позитивной оценки своей внешности на оценку своего ума, и наоборот.

Между переменными «характер» и «внешность» существует умеренная положительная взаимосвязь на $p \leq 0,001$, характерная для подростков, воспитывающихся в детских домах ($r = 0,62$). Чем выше подросток оценивает свою внешность, тем выше он оценивает и свой характер.

У подростков, воспитывающихся в детских домах, существует умеренная положительная связь ($r = 0,71$) на $p \leq 0,001$ между переменными «характер» и «самооценка». Чем более высокой самооценкой обладает подросток, тем выше он оценивает свой характер как отдельную составляющую своей самооценки.

Между переменными «авторитет» и «внешность» существует умеренная положительная связь на $p \leq 0,001$, характерная для подростков, воспитывающихся в детских домах ($r = 0,51$). Чем выше подросток оценивает свою внешность, тем выше он оценивает и свой авторитет.

Между переменными «авторитет» и «уверенность» существует умеренная положительная взаимосвязь на $p \leq 0,001$, характерная для подростков, воспитывающихся в детских домах ($r = 0,70$). Чем выше подросток оценивает свою уверенность в себе, тем выше он оценивает и свой характер. Уверенность в себе позволяет подростку развивать отдельные составляющие своего характера в ситуациях, когда приходится отстаивать свое мнение, настаивать на своем. И наоборот, чем выше подросток оценивает свой характер, тем большую уверенность в себе он приобретает.

Между переменными «внешность» и «уверенность» существует умеренная положительная взаимосвязь на $p \leq 0,001$, характерная для подростков, воспитывающихся в детских домах ($r = 0,55$). Чем выше подросток оценивает свою уверенность в себе, тем выше он оценивает и свою внешность. Уверенность в себе позволяет подростку высоко оценивать свои отдельные качества, личностные особенности, в том числе и свою внешность. И наоборот, чем выше подросток оценивает свою внешность, тем большую уверенность в себе он приобретает.

Между переменными «ум» и «самооценка» существует сильная положительная взаимосвязь

на $p \leq 0,001$, характерная для подростков, воспитывающихся в детских домах ($r = 0,82$). Чем более высокой самооценкой обладает подросток, тем выше он оценивает собственный ум как отдельную составляющую собственной самооценки. И наоборот, если подросток считает себя умным, это будет способствовать повышению его самооценки.

Между переменными «авторитет» и «самооценка» существует сильная положительная взаимосвязь на $p \leq 0,001$, характерная для подростков, воспитывающихся в детских домах ($r = 0,79$). Чем более высокой самооценкой обладает подросток, тем выше он оценивает свой авторитет как отдельную составляющую своей самооценки.

Подводя итоги проведенного исследования, необходимо отметить следующее:

– Большинство подростков, воспитывающихся в семье, выше оценивают свою школьную, социальную и спортивную компетентность, свою физическую привлекательность и способность управлять поведением, обладают более высокой общей самооценкой, чем подростки, воспитывающиеся в детском доме.

– У каждого третьего подростка, воспитывающегося в детском доме, выявлена заниженная самооценка. Среди подростков, воспитывающихся в семье, никто не обладает заниженной самооценкой.

– Существует сильная положительная связь между отдельными компонентами Я-концепции и общей самооценкой подростков, воспитывающихся в детском доме.

Доказана гипотеза исследования о том, что существуют различия в Я-концепции и самооценке подростков, воспитывающихся в семье и вне ее, а именно: самовосприятие и Я-концепция в целом у подростков, воспитывающихся в семье, являются более позитивными, а их самооценка более высокой, чем у подростков, воспитывающихся в детском доме.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы современной семьи : монография / Л. Г. Жедунова и др. Ярославль : ЯГПУ, 2018. 163 с.
2. Альбицкий Ю. В. Медико-социальные проблемы современного сиротства : монография. Москва : Литтерра, 2015. 233 с.
3. Болотова А. К. Психология развития и возрастная психология : учебник для вузов. Санкт-Петербург : Питер, 2018. 478 с.
4. Кисляков П. А. Психология развития человека как субъекта деятельности : учебное пособие для вузов / П. А. Кисляков, Е. А. Шмелева, Е. А. Петрова.

Москва : Русайнс, 2018. 184 с.

5. Комплексная программа по профилактике социального сиротства, реабилитации и коррекции социальных сирот и детей, пострадавших от семейного насилия. Москва : Изд-во СПб ГИПСР, 2015. 480 с.

6. Кон И. С. Самосознание: Открытие «Я». Психология ранней юности : монография. Москва : Политиздат, 1989. 254 с.

7. Крайг Г. Психология развития : монография / Г. Крайг, Д. Бокум. Санкт-Петербург : Питер, 2019. 940 с.

8. Кулганов В. Превентология. Профилактика социальных отклонений : монография / В. Кулганов, В. Белов, Ю. Парфенов. Москва : Питер, 2016. 304 с.

9. Марцинковская, Т. Д. Психология развития : учебник. Москва : Academia, 2018. 256 с.

10. Минюрова С. А. Психология самопознания и саморазвития : учебник. Москва : Флинта, 2016. 480 с.

11. Основы психологии семьи и семейного консультирования : учеб. для академич. бакалавриата / Л. Г. Жедунова и др. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2017. 327 с.

12. Прихожан, А. М. Психология сиротства : монография / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. Москва : Питер, 2007. 243 с.

13. Рукавишникова, Н. Г. Самосознание и Я-концепция / Н. Г. Рукавишникова и др. // Общая психология : электронное уч. пособие. Ярославль, Изд-во ЯГПУ, 2013. Номер гос. регистрации 0321303209-22,8 уч.-изд. л.

14. Социальная педагогика, профориентация и самоопределение детей-сирот : учеб. пособ. для студентов / Л. В. Байбородова и др. Москва : Юрайт, 2016. 243 с.

15. Юферова М. А. Психологические особенности межличностных конфликтов подростков, воспитывающихся в условиях детского дома : М. А. Юферова, Ю. С. Фурманова // Педагогика и психология современного образования: теория и практика. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2016. С. 431-436.

16. Archer, S. L. Identity and the choice of social roles / A. S. Waterman (Ed.), *New Directions for Child Development*, 30. San Francisco: Jossey-Bass. 1985. p. 79-100.

17. Barnett, D. The effects of early intervention on maltreating parents and their children / M. J. Guralnick (Ed.), *The effectiveness of early intervention*. Baltimore: Brooks. 1997. p. 112-167.

18. Barnett, D., Manley, J. T., & Cicchetti, D. Defining child maltreatment: The interface between policy and research / D. Cicchetti & S. Toth (Eds.) *Child abuse, child development, and social policy*. Norwood, NJ: Ablex. 1993. p. 7-73.

19. Baumrind, D. The influence of parenting style on adolescent competence and substance use // *Journal of Early Adolescence*, V. 11, 1991. p. 56-95.

20. Bray, J. H., & Hetherington, E. M. Families in transition: Introduction and overview // *Journal of Family Psychology*, V. 7, 1993. p. 3-8.

21. Bronfenbrenner, U., & Evans, G. W. Developmental science in the 21st century: Emerging questions, theoretical models, research designs, and empirical findings // *Social Development*, V. 9, 2000. p.115-125.
22. Brown, B. B., & Lohr, M. J. Peer-group affiliation and adolescent self-esteem: An integration of ego-identity and symbolic-interaction theories // *Journal of Personality and Social Psychology*, V. 52, 1987. p. 47-55.
23. Erikson, E. H. Identity, youth, and crisis. New York: Norton. 1968. 336 p.
24. Zimmerman, M. A., Copeland, L. A., Shope, J. T., & Dielman, T. E. A longitudinal study of self-esteem: Implications for adolescent development // *Journal of Youth and Adolescence*, V. 26, Issue 2, April 1997. p. 117-141.

Referense list

1. Aktual'nye problemy sovremennoj sem'i = Current problems of the modern family : monografija / L. G. Zhedunova i dr. Jaroslavl' : JaGPU, 2018. 163 s.
2. Al'bickij Ju. V. Mediko-social'nye problemy sovremenno go sirotstva = Medical and social problems of modern orphans : monografija. Moskva : Litterra, 2015. 233 c.
3. Bolotova A. K. Psihologija razvitija i vozrastnaja psihologija = Developmental psychology and age psychology : uchebnik dlja vuzov. Sankt-Peterburg : Piter, 2018. 478 s.
4. Kisljakov P. A. Psihologija razvitija cheloveka kak sub#ekta dejatel'nosti = Psychology of human development as a subject of activity : uchebnoe posobie dlja vuzov / P. A. Kisljakov, E. A. Shmeleva, E. A. Petrova. Moskva : Rusajns, 2018. 184 s.
5. Kompleksnaja programma po profilaktike social'nogo sirotstva, rehabilitacii i korrekcii social'nyh sirot i detej, postradavshih ot semejnogo nasilija = Comprehensive programme for the prevention of social orphans, rehabilitation and correction of social orphans and children affected by family violence. Moskva : Izd-vo SPb GIPSR, 2015. 480 c.
6. Kon I. S. Samosoznanie: Otkrytie «Ja». Psihologija rannej junosti = Consciousness: Opening «Self». Psychology of early youth : monografija. Moskva : Politizdat, 1989. 254 s.
7. Krajg G. Psihologija razvitija = Development psychology : monografija / G. Krajg, D. Bokum. Sankt-Peterburg : Piter, 2019. 940 s.
8. Kulganov V. Preventologija. Profilaktika social'nyh otklonenij = Preventology. Prevention of social deviations : monografija / V. Kulganov, V. Belov, Ju. Parfenov. Moskva : Piter, 2016. 304 c.
9. Marcinkovskaja, T. D. Psihologija razvitija = Development psychology : uchebnik. Moskva : Academia, 2018. 256 s.
10. Minjurova S. A. Psihologija samopoznanija i samorazvitija = Psychology of self-knowledge and self-development : uchebnik. Moskva : Flinta, 2016. 480 s.
11. Osnovy psihologii sem'i i semejnogo konsul'tirovanija = Basics of family psychology and family counseling : ucheb. dlja akademich. bakalavriata /

L. G. Zhedunova i dr. 2 e izd., pererab. i dop. M. : Jurajt, 2017. 327 s.

12. Prihozhan, A. M. Psihologija sirotstva = Orphanhood psychology monografija / A. M. Prihozhan, N. N. Tolstyh. Moskva : Piter, 2007. 243 c.

13. Rukavishnikova, N. G. Samosoznanie i Ja koncepcija = Self-awareness and Self-concept / N. G. Rukavishnikova [i dr.] // Obshhaja psihologija : jelektronnoe uch. posobie. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2013. Nomer gos. registracii 0321303209-22,8 uch.-izd. 1.

14. Social'naja pedagogika, proforientacija i samoopredelenie detej-sirot = Social pedagogy, professional guidance and self-determination of orphans : ucheb. posob. dlja studentov / L. V. Bajborodova [i dr.]. Moskva : Jurajt, 2016. 243 s.

15. Juferova M. A. Psihologicheskie osobennosti mezhlichnostnyh konfliktov podrostkov, vospityvajushih v uslovijah detskogo doma = Psychological characteristics of interpersonal conflicts of adolescents brought up in orphan homes / M. A. Juferova, Ju. S. Furmanova // Pedagogika i psihologija sovremenno go obrazovanija: teorija i praktika. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2016. S. 431-436.

16. Archer, S. L. Identity and the choice of social roles / A. S. Waterman (Ed.), *New Directions for Child Development*, 30. San Francisco: Jossey-Bass. 1985. r. 79-100.

17. Barnett, D. The effects of early intervention on maltreating parents and their children / M. J. Guralnick (Ed.), *The effectiveness of early intervention*. Baltimore: Brooks. 1997. r. 112-167.

18. Barnett, D., Manley, J. T. & Cicchetti, D. Defining child maltreatment: The interface between policy and research / D. Cicchetti & S. Toth (Eds.) *Child abuse, child development, and social policy*. Norwood, NJ: Ablex. 1993. r. 7-73.

19. Baumrind, D. The influence of parenting style on adolescent competence and substance use // *Journal of Early Adolescence*, V. 11, 1991. r. 56-95.

20. Bray, J. H., & Hetherington, E. M. Families in transition: Introduction and overview // *Journal of Family Psychology*, V. 7, 1993. p. 3-8.

21. Bronfenbrenner, U., & Evans, G. W. Developmental science in the 21st century: Emerging questions, theoretical models, research designs, and empirical findings // *Social Development*, V. 9, 2000. p. 115-125.

22. Brown, V. V., & Lohr, M. J. Peer-group affiliation and adolescent self-esteem: An integration of ego-identity and symbolic-interaction theories // *Journal of Personality and Social Psychology*, V. 52, 1987. r. 47-55.

23. Erikson, E. H. Identity, youth, and crisis. New York: Norton. 1968. 336 p.

24. Zimmerman, M. A., Copeland, L. A., Shope, J. T., & Dielman, T. E. A longitudinal study of self-esteem: Implications for adolescent development // *Journal of Youth and Adolescence*, V. 26, Issue 2, April 1997. p. 117-141